Глаза Джоан медленно открылись, и она уставилась в потолок. Он был странно знакомым. Но не из прошлых жизней, а из этой. Покрашенный в простой белый цвет, он был обычной крышей лазарета. Она лежала на раскладушке, из соседнего окна дул прохладный ветерок. На нее нахлынули странные воспоминания, связанные с этой жизнью.

Когда она только прибыла в эту академию, она увидела окна, сделанные из стекла, но состоящие из двух частей, так что одна часть могла сдвигаться в сторону, чтобы впустить воздух. Это позволяло им видеть снаружи и внутри зимой, а летом сохраняло прохладную атмосферу. Это была самая удивительная вещь, которую она когда-либо видела в своей юной жизни.

И все же она должна была признать, что это впечатляет, ведь даже в замке не было ни одного окна, которое можно было бы открыть таким образом.

Джоан сосредоточилась на окне, стараясь думать только об этом, а не о том, что она чувствует, как Хардвин смотрит на нее. Она сделала глубокий вдох, прежде чем очистить свой голос, готовясь говорить.

- Ты не в порядке, по любому определению этого слова, - твердо сказал Хардвин, прервав ее прежде, чем она успела начать.

Джоан вздохнула, еще плотнее натягивая на себя одеяло. - Значит, я была права? - спросила она, хотя знала ответ. - Значит ли это, что ты мне веришь?

- Я верю, что ты, по крайней мере, знаешь, кто такие избранные. Это все еще много для восприятия, но пока я не найду лучшего объяснения, почему ты такая, у меня нет выбора.

Она кивнула, на ее губах появилась небольшая улыбка. - Как он это воспринял?

- Он обнял меня и начал плакать.

Джоан вздохнула. Она бы сказала что-нибудь, но, честно говоря, после всех тех случаев, когда она разбивалась и плакала из-за вещей, которые, по ее мнению, должны были быть незначительными по сравнению с этим, она не могла не найти нового принятия этой стороны мальчика. - Так ты будешь доверять мне с этого момента?

- Я уже согласился помочь тебе, - сказал Хардвин.

- Но мне нужно твое доверие, - сказала Джоан, медленно повернув голову в его сторону.

- Очень хорошо, - сказал Хардвин, наконец сдавшись.

- Хорошо, тогда пойдемте. Сейчас я думаю, что Тальгрен…

На ее грудь внезапно легла рука, прижав ее к земле, прежде чем она успела попытаться подняться. - Нет.

- Нет? - спросила она. - Нам нужно…

- Ты спала всего несколько часов. Как только с болезнью будет покончено, тебя вместе с Серлом проводят обратно в замок. Там вы будете жить с королевой до моего возвращения.

- ЧТО?! - закричала Джоан и попыталась оттолкнуть руку. Однако, даже если бы она не чувствовала себя больной и слабой, она сомневалась, что смогла бы даже приблизиться к тому, чтобы сдвинуть его с места. - Ты не можешь быть серьезным. Я нужна тебе, чтобы...

- Ты мне нужна, да. Ты не ошибаешься. Ты мне нужна. Но ты нужна мне живой. Я собираюсь найти Тальгрена, разобраться с этими подземными монстрами, а потом вернуться. Как только я вернусь, мы решим, что делать дальше. Может быть, если ты будешь хорошо себя вести, я позволю тебе пойти со мной за четвертым избранным, - сказал Хардвин и отдернул руку.

- Ты не можешь быть серьезным, - повторила Джоан. Он встал, и, к ее досаде, она увидела, что он уже готов к отъезду. Его одежда выглядела свежей и чистой, он даже побрился. - Ты не можешь оставить меня здесь одну. Ты не можешь просто оттолкнуть меня. Я не бесполезна. Я могу бороться! - сказала она, в ее глазах снова появились слезы.

- Да, могу и могу. Я не могу. Нет, не можешь. Да, ты можешь. Но мне не нужно, чтобы ты сражалась. Мне нужно, чтобы ты оставалась здесь и была в безопасности. Королевство, нет, мир нуждается в тебе, Джоан.

- Да, и...

- Что важнее. Ты получаешь славу сражаясь рядом с нами или мир будет спасен? - спросил Хардвин. - Более того, ты будешь здесь с другим избранным. Если что-то случится, ему понадобится твое присутствие, чтобы направлять его и бороться с этим.

Джоан открыла рот, чтобы возразить, но остановилась и почувствовала, что ее пыл угасает. Она ненавидела его за это, но он был прав. Сколько раз в прошлой жизни она допускала ужасные ситуации, потому что концентрировалась на собственной гордости и славе, а не на результатах? Она и так едва могла двигаться, а если еще больше напрягаться, то будет только хуже. Она пристально посмотрела на него, а затем слегка кивнула. - Ты прав.

- Хорошо. Где Тальгрен?

Джоан закрыла глаза и попыталась вспомнить, где Тальгрен может быть в этот момент. Однако копаться в воспоминаниях оказалось еще труднее для ее больного, уставшего разума. - Отправляйся в столицу дворфов, Сильвермист. Ищи Тальгрена Золотого. Он… - она с трудом подбирала нужные слова. - Ты поймешь, когда встретишь его. Не позволяй ему слишком сильно злить тебя. Он может казаться эгоистичным, жадным придурком, но у него доброе сердце. Просто он еще и эгоистичный, жадный придурок, - сказала она с усмешкой. - Он возьмет с тебя расходы на дорогу в столицу. А также гонорар.

Хардвин уставился на нее, его губы скривились в раздраженной гримасе. - Ты шутишь?

- Ни в малейшей степени. У него золотистые волосы и длинная борода с тремя зубцами. Сейчас я думаю, что он управляет едва легальным игорным бизнесом.

- Он один из избранных? - переспросил Хардвин, качая головой. - Ты не можешь быть серьезной.

- Знаешь, я говорила то же самое в большинстве жизней, когда встречала его. А ты, старый друг, всегда смеялся и, казалось, упивался моими страданиями. Поэтому я говорю это от чистого сердца. Я счастлива, что на этот раз это ты, а не я, - сказала она с легким смешком, от которого в груди у нее защемило и раздался тихий стон. Она медленно закрыла глаза и вздохнула. - Я не хочу болеть.

- Никто не хочет, Джоан. Просто отдохни и успокойся, и ты не успеешь оглянуться, как снова будешь на ногах, - сказал Хардвин с легкой веселой улыбкой.

Она грубовато хмыкнула в ответ. -Герои не болеют, знаешь ли.

- Правда? И что, за все эти жизни ни разу?

- Меня кололи, травили, рубили, жгли и почти все остальное под солнцем. Но я никогда, ни разу не болела, пока не получила это тело.

- И как часто ты болела с тех пор, как получила его? - спросил Хардвин с легкой усмешкой.

Джоан тихонько хныкнула и перевернулась на бок, свернувшись в клубок. Это вызвало воспоминания, которые она очень хотела бы оставить в прошлом.

- Джоан? - спросил Хардин, веселье исчезло из его голоса.

- Я часто болела, - тихо сказала Джоан. - Когда я была моложе. Несколько раз они думали, что я умру, - сейчас это казалось таким глупым. Это не было частью соглашения, которое она заключила с судьбой. Если бы она умерла до того, как у нее появился шанс встретиться с остальными, тогда не было бы никакой возможности что-то исправить. Но тогда она этого не знала. Все, что она помнила, - это жару, одиночество и страх. Но больше всего ее беспокоила не болезнь.

Всякий раз, когда она заболевала гриппом, ее заставляли отдыхать у огня. Тогда она не понимала почему, но это всегда пугало ее. Это был такой глупый страх, который она со временем смогла, если не полностью игнорировать, то хотя бы оттолкнуть настолько, что могла это делать.

Но когда она была уставшей, больной и слабой, это было для нее самой страшной вещью в мире. Она представляла, как из пламени вылетает искра, ударяет в нее и разгорается в неугасимое пламя. Она представляла, как кричит о помощи, но никто не приходит. Она плотнее натянула одеяло, укутавшись как можно плотнее, пытаясь прогнать эти ужасные кошмары.

- Джоан? - спросил Хардвин, прежде чем протянуть руку и легонько потрясти ее за плечо. -Все в порядке.

Джоан тихонько хныкнула и посмотрела на него. - Не позволяй им разжигать здесь огонь, - прошептала она.

- Что? - спросил Хардвин.

- Я не хочу огня. Только если я буду болеть. Пожалуйста, - умоляла Джоан.

- Хорошо, никакого огня. Джоан, что случилось? Ты дрожишь, - она почувствовала его руку на своем лбу, но через секунду он отдернул ее. - У тебя поднимается температура, и ты вся мокрая. Я вызову тебе целителя. Не двигайся.

Джоан кивнула, хотя у нее и не было намерения двигаться. -Ты обещал, что не будет огня, - прошептала она.

Но она боялась не искр. Теперь она это знала. Она боялась не искр, а крошечного шанса возникновения пожара. Это был Бог Преисподней. Она представляла, как его огонь охватывает ее. Плавит ее. Теперь, когда эти воспоминания всплыли на поверхность, она могла думать только об этом. Все, что она могла вспомнить, это боль, агонию от его прикосновения, окружавшего ее и медленно таявшего ее тело капля за каплей. Ее зрение и слух медленно исчезали, пока не осталась только боль. Неужели это то, что должно было случиться с ней сейчас? Она попыталась отогнать воспоминания. Они не были реальными. Она была просто больна, она была в лазарете. Все это было нереально. Ничего этого не было. Но воспоминания не желали отступать сейчас, когда она была наиболее уязвима, с легкостью пробивая себе дорогу через все ее защитные механизмы.

- НЕТ! - кричала она, тряся головой.

- Джоан, пожалуйста, сохраняй спокойствие, - позвал голос. Она подняла голову и увидела пожилую женщину, возвышающуюся над ней, с тряпкой в правой руке. - Все в порядке. Я просто собираюсь вытереть тебя. Ты вся в поту.

- Хорошо, - прошептала Джоан, качая головой, пока медсестра приступала к работе. Этого не должно было случиться. Этого не могло случиться. Как бы ей ни было плохо, даже если она умрет, она больше не почувствует этого пламени. Никогда больше. Даже если они проиграют и Бог Преисподней вернется, она убьет себя прежде, чем позволит ему снова взять ее.

Впрочем, эта мысль в итоге мало утешала.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1831839